

— Что ты задумал? — Сатору раздражённо мерил шагами комнату. — Яёи только вчера вернулся, не смей его беспокоить!

Его реакция оказалась настолько бурной, что глава клана Годжо мгновенно утвердился в своих подозрениях: Накахара Яёи действительно вернулся в колледж.

Глава клана и впрямь собирался лично навестить Токийский магический колледж, чтобы встретиться с Яёи, но яростное сопротивление Сатору заставило его пока отступить и поискать другие лазейки.

Чтобы разрядить обстановку, старик перевёл разговор на пустяки, поболтал с сыном ещё пару минут и положил трубку.

Сатору отложил телефон.

Звонок главы клана изрядно испортил ему утро, но мысль о том, что Яёи сегодня возвращается в колледж, немного грела душу.

Пока Сатору только выбирался из постели, Яёи уже успел закончить с завтраком.

Допив йогурт, он убрал посуду в посудомоечную машину, исподтишка наблюдая за каждым шагом Чуи.

Чуя неторопливо протирал обеденный стол влажной губкой.

Яёи скользнул взглядом по циферблату наручных часов.

Половина девятого. Обыкновенно в это время Чуя уже вовсю работал — его внутренние часы никогда не давали сбоев.

Яёи подозрительно прищурился.

Посмотрев на брата, он как бы невзначай спросил:

— Чуя, а тебе разве не пора на работу?

— Я взял отгул на полдня, — Чуя отложил губку и, оперевшись руками о край стола, прямо посмотрел на брата. — Позволь мне довезти тебя, Яёи. Не нравится мне затея отпускать тебя в Токио одного.

Обычно Чуя во всём потакал младшему брату, но упрямства ему было не занимать. Если уж он

что-то вбил себе в голову, спорить бесполезно.

— Ладно... — Яёи пришлось уступить. — Только в самую школу не заходи. Не хватало ещё, чтобы одноклассники решили, будто меня до сих пор за ручку водят.

Чуя не знал, то ли смеяться, то ли плакать:

— Договорились.

Ещё вчера вечером Яёи подготовил почву, объявив, что будет жить в общежитии колледжа и возвращаться в Йокогаму только на выходные.

Чуе это решение не нравилось — он предпочёл бы держать брата поближе к дому. Однако, прикинув время на дорогу, он неохотно уступил.

Все вещи и утренние принадлежности Яёи аккуратно уложил в дорожную сумку ещё с вечера.

Чуя перехватил у него увесистую ношу, и братья вышли из квартиры к парковке.

Поскольку в спортивном автомобиле Чуи багажника не предусматривалось, Яёи пришлось пристроить сумку у себя в ногах. Устроившись на пассажирском сиденье, он достал телефон и отправил быстрое сообщение Цукияме Хаято, велел подшить все принятые по факсу документы.

Найти на картах «Токийский столичный буддийский колледж» оказалось невозможным, но Яёи ещё вчера изучил данные с GPS-трекера и вычислил точные координаты.

Яёи прекрасно помнил дорогу, а потому взял на себя роль штурмана, направляя машину Чуи через оживлённый Токио в сторону района Нэрима.

Когда они добрались до окраин Токио, унылые пейзажи за окном заставили Чую недовольно нахмуриться:

— Эта школа что, в самой глуши стоит? Больно место глухое.

— Зато воздух чистый, — отозвался Яёи, приоткрывая окно и подставляя лицо прохладному ветру.

— В лесу полно мошкеры, — не унимался Чую. — Куплю тебе защитный спрей, заберёшь на следующих выходных.

Чуя никогда не отличался болтливостью. Яёи понимал: брат просто места себе не находит от беспокойства, оттого и ворчит всю дорогу.

Яёи облокотился на дверцу:

— Ладно, буду иметь в виду.

Машина петляла по шоссе, пока наконец не затормозила у подножия горы Мусиро.

Заметив среди густых деревьев ярко-алые ворота-тории, Яёи кивнул:

— Нам туда.

Чуя нажал на тормоз и съехал на обочину.

Он уставился на тории с непередаваемым выражением лица:

— Буддийский колледж... прямо на территории синтоистского святилища? Это шутка какая-то?

Яёи промолчал, лишь едва заметно поджав губы.

Про себя он вздохнул: именно этого расспроса он и пытался избежать.

Яёи легко выпрыгнул из салона и подхватил дорожную сумку.

Та была набита доверху и казалась неподъёмной. Чуя смерил её обеспокоенным взглядом:

— Давай хоть до ворот донесу.

— Сам справлюсь, — отрезал Яёи.

— Поговорю с боссом, скажу, что у тебя начался учебный год, — вздохнул Чуя, сдаваясь. — Пусть передаст твои дела кому-нибудь другому.

Яёи вовсе не собирался бросать дела мафии, намереваясь разрываться между заданиями школы и долгом организации. Он покачал головой:

— Не нужно. Я буду приезжать в штаб каждые выходные и со всем разберусь сам.

С этими словами он закинул лямку на плечо, подошёл к Чуе и быстро его обнял.

— На этом всё. Возвращайся в Иокогаму, — Яёи помахал ему рукой. — Пока, Чуя.

— Береги себя, — кивнул Чуя, садясь за руль.

Однако уезжать Чуя не торопился.

Беспокойство за брата взяло верх. Он решил тайно пробраться на территорию и лично проверить, что это за заведение и не скрывается ли под вывеской колледжа какая-нибудь секта.

Дождавшись, пока фигура Яёи скроется среди деревьев, Чуя принялся за дело.

Чтобы не попасться брату на глаза, он перегнал машину на противоположный склон горы и оставил её на обочине. Скинув броское пальто прямо на сиденье, он остался в одном строгом костюме.

Активировав способность, он облегчил собственную гравитацию и бесшумно взмыл в воздух, ловко лавируя между густыми кронами деревьев.

Скрываясь в тени листвы и низких облаков, он принялся изучать расстилающийся внизу горный склон.

Странно: в день начала занятий вокруг не было ни души. Чуя всмотрелся вдаль и заметил у самой вершины несколько традиционных построек с серой черепицей и выбеленными стенами. Должно быть, это и был тот самый Токийский столичный буддийский колледж.

Место казалось всё более подозрительным, и Чуя нахмурился ещё сильнее.

И тут внизу мелькнул человеческий силуэт.

По извилистому асфальтированному склону не торопясь бежал парень с волосами, собранными в пучок. На нём был серый спортивный костюм и эластичная повязка на лбу.

Чуя мгновенно развеял гравитационное поле, плавно опустился на землю и преградил ему дорогу.

Этим бегуном оказался не кто иной, как Гето Сугуру.

Вывернув из-за поворота, Сугуру нос к носу столкнулся с Чуей. Незнакомец выглядел донельзя

странно, и Гето невольно замедлил шаг.

Вокруг Токийского магического колледжа не было ни жилых кварталов, ни туристических троп. В обычные дни здесь не то что прохожего — случайную машину встретить считалось чудом.

А уж молодой человек в чёрной шляпе и дорогом, явно сшитом на заказ костюме посреди глухого горного леса смотрелся и вовсе дико.

Немного поколебавшись, Сугуру подбежал к нему:

— День добрый! У вас что-то случилось? Машина заглохла? Нужна помощь?

Чуя держался сдержанно, натянув шляпу пониже на лоб, но когда они поравнялись, Сугуру наконец разглядел его лицо.

В чертах незнакомца проскальзывало что-то неуловимо знакомое. В них виделся отголосок Накахары Яёи.

По правде говоря, портретного сходства почти не наблюдалось, однако при взгляде на этого человека в мыслях Гето мгновенно всплыл образ одноклассника.

Неужели они родственники?

Всё ещё сомневаясь, Сугуру вгляделся в лицо мужчины пристальнее:

— Простите за нескромный вопрос... Вы случайно не родственник Яёи?

— Вы знакомы с Яёи? — удивился Чуя.

— Да, мы учимся в одном классе, — приветливо улыбнулся Сугуру. — Значит, я не ошибся. Вы очень похожи.

Парень держался вежливо и сразу угадал их родство, так что Чуя невольно проникся к нему симпатией:

— Накахара Чуя, — представился он. — Я его старший брат.

— А я Гето Сугуру, — отозвался тот.

Сугуру не ожидал встретить кого-то из близких Яёи. Тот никогда не распространялся о своей семье, и Гето был уверен, что вся его родня осталась в Йокогаме.

«Должно быть, приехал проводить младшего», — подумал он.

Сугуру пояснил, что Яёи ещё не пришёл, и предложил Чую подождать его на территории колледжа.

Чуе только того и надо было, так что он охотно согласился.

И они вместе направились к воротам.

Кодекс магов строго запрещал раскрывать тайну обычным людям, но для близких родственников делалось исключение.

Поскольку Сугуру не знал, в курсе ли Чуя, чем именно занимается его брат, он деликатно обходил острые углы и поддерживал разговор на нейтральные темы.

Пока они шли, Чуя подметил, что этот парень на удивление хорошо знает Яёи.

В голове зашевелились сомнения: учёба начинается только сегодня, откуда у них такая поразительная близость?

Не успел он озвучить свой вопрос, как лесная тропинка вывела их к воротам Токийского магического колледжа.

У входа они были не одни — там, переминаясь с ноги на ногу, высился долговязый парень в тёмной школьной форме.

Его белоснежная шевелюра была аккуратно уложена — волосок к волоску.

При виде этого типа внутри у Чуи само собой поднялось глухое раздражение.

Сугуру удивлённо приподнял брови:

— А ты чего тут торчишь?

Сатору что-то невнятно буркнул, уклоняясь от прямого ответа.

На самом же деле Сатору торчал на мартовском сквозняке исключительно ради того, чтобы

перехватить Яёи у самого входа. Он планировал разыграть случайную встречу и под этим предлогом помочь дотащить тяжёлые сумки.

План был безупречен, но суровая реальность внесла свои коррективы: вместо Яёи на дорожке показались ухмыляющийся Гето и какой-то незнакомый парень.

Вдобавок этот фронт сверлил Сатору откровенно недоброжелательным взглядом.

Учитывая утренний разговор с отцом, настроение у Годжо и без того было паршивым, а тут ещё этот тип. Сатору окинул незваного гостя пренебрежительным взглядом:

— Это ещё что за коротышка? Новый учитель? Что-то я его раньше не видел.

Сугуру отчётливо разглядел, как на виске Чуи вздулась вена.

При росте в метр шестьдесят Чуя обладал сокрушительной харизмой, а репутация сильнейшего боеца мафии заставляла и врагов, и союзников забывать о его габаритах.

Смельчаков, рискнувших пошутить про его рост прямо ему в лицо, во всём мире можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Нарвавшись на столь грубый выпад, Чуя до хруста сжал кулаки:

— А у тебя язык, я гляжу, совсем без костей, щенок.

Поняв, что запахло жареным, Сугуру поспешил вклиниться между ними:

— Сатору, попридержи язык. Это брат Яёи, Накахара Чуя, — Гето наградил друга многозначительным взглядом и процедил сквозь зубы: — Веди себя прилично.

Сатору поперхнулся воздухом. Новость о том, что этот коротышка — близкий родственник Накахары, заставила его округлить глаза.

У Чуи были правильные, благородные черты лица. Ни единого следа той вечной хмурой тени, что лежала на лице Яёи.

Единственным очевидным сходством были вьющиеся рыжие волосы. Вот только у Яёи они пламенели ярким багрянцем, а у Чуи отливали медью.

Сатору уставился на его макушку, и в голове что-то щёлкнуло.

Три дня назад, когда он тайно шёл за Яёи из района Сурибати до штаб-квартиры мафии, он засёк этого человека.

Тот стоял на ступенях главного здания и о чём-то разговаривал с братом. А перед уходом по-хозяйски взъерошил Яёи волосы — жест, который не давал Сатору покоя последние три дня.

Тогда из-за расстояния и другого пальто Сатору не разглядел его как следует.

Теперь, когда пазл сложился и «наглый ухажёр» оказался родным братом, у Сатору на душе мгновенно отлегло.

Неловко поправив воротник формы, он кашлянул:

— Добрый день, господин Накахара.

Узнав, что этот коротышка — старший брат Яёи, Сатору тут же попытался исправить первое впечатление и нацепил вежливую мину.

Увы, поезд ушёл. В глазах Чуи репутация белобрысого наглеца была безнадёжно испорчена.

«Одноклассники у мелкого — просто небо и земля, — хмуро заключил Чуя про себя. — Белый — форменное хамло, а вот черноволосый хотя бы знает приличия»

На контрасте с Годжо вежливый Сугуру казался образцом благовоспитанности.

Сугуру деликатно кашлянул и указал на друга:

— Это тоже наш одноклассник, Годжо Сатору.

Услышав имя «Годжо Сатору», Чуя замер как вкопанный.

Интуиция сработала безотказно: наглец в маске лисы, устроивший переполох в штаб-квартире мафии и издевательски помахавший камере ручкой, стоял прямо перед ним.

Чуя смерил Сатору убийственным взглядом, и его кобальтово-синие глаза сверкнули ледяным холодом.